

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 5.

1886 г.

Марта 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

С Л О В О

въ недѣлю о блудномъ сынѣ, произнесенное Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, въ Вятской Крестовой церкви, 9 февраля 1886 года.

Въ нынѣ чтенной Евангельской притчѣ повѣствуется съ одной стороны о грѣшникѣ подъ именемъ блуднаго сына, а съ другой о милосердіи Божіемъ къ кающемуся грѣшнику подъ именемъ чадолюбиваго отца (Лук. 15, 11—32). На первомъ планѣ въ притчѣ представляется младшій сынъ, оставляющій домъ родителя своего. Что же заставило этого сына оставить отца и отойти отъ него *на страну далече*? Причинъ или побужденій внѣшнихъ не было. Отецъ его самъ по себѣ былъ сердобольный и чадолюбивый. Онъ любилъ обоихъ сыновей своихъ любовію полною и одинаковою, и желалъ, чтобы они навсегда оставались при немъ и пользовались всѣмъ его достояніемъ. А самый домъ его не принадлежалъ къ числу домовъ бѣдныхъ и нуждающихся. Напротивъ,

онъ былъ домою богатымъ и изобиловалъ всѣми земными благами, такъ что самая прислуга, состоявшая изъ наемниковъ, довольствовалась хлѣбомъ съ избыткомъ. И потому причиною удаленія сына была не нужда какая-нибудь, а своеволие, или желаніе пожить внѣ всякой зависимости и присмотра. Родительская власть ему наскучила. Онъ думалъ самъ съ собою и предположилъ, что если онъ живетъ счастливо при отцѣ, то будетъ жить гораздо счастливѣе и покойнѣе, когда будетъ управлять самъ собою, безъ всякой опеки.

Съ такими оболъстительными мыслями младшій сынъ приступаетъ къ отцу и требуетъ отъ него части своего имѣнія. Родитель хотя и со скорбію, но уступаетъ требованію сына. Съ полученнымъ наслѣдствомъ сынъ удаляется отъ отца своего и забываетъ всѣ родительскія наставленія. Но не надолго оставалось имѣніе въ рукахъ своевольнаго сына. Тотчасъ являются къ нему друзья и вовлекаютъ его въ различные пороки и преступленія. Съ ними началъ онъ проводить время среди пиршествъ, увеселеній и распутства. Никакихъ полезныхъ занятій у него не было. А потому и достояніе его не надолго оставалось въ цѣлости. Онъ вскорѣ расточилъ все имѣніе свое, живя блудно. Послѣ сего нужно было бы ему вразумиться и поспѣшить къ отцу своему. Но гордость не позволяла ему смириться при всѣхъ нуждахъ, окружавшихъ его. Онъ думалъ избавиться отъ голода не у родителя, оставленнаго имъ, а у чужихъ людей, и обратился къ нимъ. Но чего и чего не потерпѣлъ онъ здѣсь, когда пасъ свиней и довольствовался ихъ пищею? Наконецъ и этой пищи у него не доставало. Такое крайнее оскудѣніе въ пищу и одеждѣ начало вразумлять его и обращать на путь истины.

Среди испытываемыхъ различныхъ лишеній и изну-

реній блуднаго сына, благодать Божія коснулась рас-
терзаннаго его сердца. Онъ вспомнилъ о своемъ отцѣ,
котораго оставилъ безъ всякой причины. Въ это время
пришли на память ему всѣ благодѣянiя, которыми поль-
зовался онъ въ домѣ родительскомъ, и всѣ прегрѣше-
нiя въ удаленiи отъ него, среди развратной жизни.
„Чего не доставало мнѣ въ домѣ отца моего“?—сталъ
разсуждать онъ. „Все было для меня готово; и я до-
вольствовался и былъ покоенъ. Но чего не испыталъ я
послѣ отъ своего непослушанiя и своеволиа? И голодъ,
и холодъ, и нагота были моими всегдашними спутника-
ми. Что же остается мнѣ дѣлать? Погибнуть навсегда,
или искать прощенiя во грѣхахъ предъ отцемъ моимъ?
Знаю, что стыдно мнѣ, окаянному, явиться предъ нимъ.
Но лучше перенести всякій стыдъ, чѣмъ погибнуть без-
возвратно. Знаю также, что за мое самовольство, за мои
прегрѣшенiя я недостоинъ принятiя въ домъ отца моего,
но съ раскаянiемъ и съ надеждою на его милосердiе
обращусь къ нему. Можетъ быть, онъ взмилуется надо
мною и проститъ меня заблудшаго. Если уже не при-
метъ меня онъ въ домъ, то я буду доволенъ помѣще-
нiемъ въ числѣ его наемниковъ. У него и наемники
живутъ несравненно лучше меня, питаются хлѣбомъ, а
не пищею скотскою, ходятъ въ приличной одеждѣ, а
не въ рубищѣ изорванномъ, какъ я, бывшiй сынъ его.
Пойду къ нему, упаду со слезами и раскаянiемъ:—*Отче,
согрѣшихъ на небо и предъ тобою. Накажи меня, но по-
милуй и спаси отъ гибели*“.

Надежда блуднаго сына на своего родителя оправ-
далась во всей силѣ. По обыкновенному понятiю о взы-
сканiи слѣдовало бы ожидать, что отецъ не приметъ
распутнаго сына на глаза и не допуститъ его въ домъ
свой. Но не такъ поступаетъ въ Евангелiи отецъ съ по-

теряннымъ сыномъ. Онъ давно ожидалъ къ себѣ сына, и когда узналъ о раскаяніи его и возвращеніи, то вышелъ къ нему на встрѣчу и съ радостію облобызалъ его. При этомъ случаѣ онъ какъ бы такъ говорилъ явившемуся сыну своему. „Не думай, чтобы я забылъ тебя и не зналъ о твоихъ преступленіяхъ и наказаніяхъ за оныя. Мнѣ жаль было тебя, когда ты погибалъ въ далекой странѣ, среди распутныхъ сыновей и дочерей. И я постоянно оплакивалъ судьбу твою и ожидалъ той минуты, когда ты вразумишься и явишься ко мнѣ съ раскаяніемъ. Теперь не забывай грѣховъ твоихъ и не возвращайся къ нимъ снова. Чтобы это обращеніе твое было памятнымъ для тебя, я снова обручаю тебя себѣ, облакаю въ новую одежду и устрояю для тебя богатую вечерю. О тебѣ заблудшемъ я сожалѣлъ болѣе, нежели о братѣ твоёмъ, остававшемся при мнѣ. Ты и теперь составляешь предметъ особенной любви моей и расположенія, какъ сынъ, ожившій изъ мертвыхъ и обрѣтшійся изъ числа погибавшихъ“.

Подобная исторія повторялась съ грѣхопаденіемъ перваго человѣка и повторяется съ паденіемъ каждаго грѣшника въ мірѣ христіанскомъ. Первый человѣкъ уклонился отъ Бога потому, что восхотѣлъ быть равнымъ Богу, жить безъ Его водительства и управляться своими силами и законами. Но что было плодомъ такого самонадѣянія и самоуправленія, это видимъ мы въ исторіи цѣлаго міра языческаго. Удалившись отъ Бога, люди начали служить и поклоняться не только звѣздамъ и планетамъ, но и земнымъ тварямъ и своимъ идоламъ, даже нечистымъ животнымъ и пресмыкающимся гадамъ. Самая нравственность язычниковъ унижалась до того, что они обоготворяли страсти свои и старались выражать оныя въ жизни своей. Между тѣмъ, съ прише-

ствіемъ Спасителя на землю, и таковыя грѣшники не были отвергнуты, а принимались въ царство небесное, предваряя даже іудеевъ, считавшихся поклонниками истиннаго Бога.

И каждый грѣшникъ, подобно первому падшему человѣку, уклоняется отъ путей истины, когда начинаетъ надѣяться на себя и на свои силы. Въ такомъ само-надѣяніи и гордости заключается корень всякаго зла. Всѣ грѣхи наши, обыкновенно, удаляютъ насъ отъ Бога и преклоняютъ долу, къ распутіямъ міра. Они помрачаютъ въ насъ образъ Божій и лишаютъ насъ даровъ благодати. Какъ блудный сынъ истратилъ все имѣніе и дошелъ до послѣдней нищеты, не имѣя надлежащей пищи и одежды; такъ и всякій грѣшникъ теряетъ силы душевныя и тѣлесныя и терпитъ всякую нищету. Если привести на память первожданнаго человѣка, то трудно узнать таковаго въ грѣшникѣ. Въ немъ все повреждено — и духъ, и душа, и тѣло. Умъ перестаетъ познавать истину, а сердце перестаетъ любить ее. Самая воля наша стремится неудержимо къ преступленіямъ. Поврежденіе сіе сознается грѣшникомъ только тогда, когда поражается онъ скорбями и несчастіями. Среди голода и нищеты, блудный сынъ восчувствовалъ нужду въ раскаяніи и возвращеніи своемъ къ отцу въ домъ. Подобныя лишенія и несчастія побуждаютъ и насъ обратиться къ себѣ самимъ и познать нужду въ своемъ исправленіи. Какъ бы ни были велики грѣхи наши, мы не должны отчаяваться въ прощеніи ихъ и помилованіи. Велики были грѣхи и беззаконія у мытаря, у блудницы, у блуднаго сына, у разбойника и у Маріи Египетской; но искреннее раскаяніе во грѣхахъ очистило ихъ и привлекло на нихъ благодать Божію, спасительную всѣмъ человѣкамъ.

Чтоже остается дѣлать намъ предъ такими избранными примѣрами? Нужно воздерживаться отъ грѣховъ. А когда увлекаютъ насъ и обладаютъ нами грѣхи, то не нужно отчаяваться въ прощеніи ихъ отъ милосердаго Бога. Нынѣшній примѣръ блуднаго сына пусть научаетъ насъ тому, что опасно удаляться отъ Бога и надѣяться на самихъ себя, но вмѣстѣ съ симъ научаетъ и тому, что никогда не поздно прибѣгать къ раскаянію и что искреннее раскаяніе всегда можетъ сопровождаться благими плодами для жизни настоящей и будущей. Отецъ небесный всегда готовъ принять насъ грѣшниковъ подъ кровъ Свой съ любовію, какъ принялъ возвратившагося къ Нему блуднаго сына. Аминь.

С Л О В О

въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, произнесенное Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, въ Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ, 19 февраля 1886 года.

Вы бо на свободу звані бысте, братіе: точію да не свобода ваша въ вину плоти, но любовію работайте другъ другу (Гал. 5, 13).

Въ настоящій день мы собрались въ храмъ вспомнать не о свободѣ внутренней или духовной, а о свободѣ внѣшней, дарованной почившимъ въ Бозѣ Монархомъ Александромъ II. Впрочемъ и тою и другою свободою можно пользоваться и во спасеніе и въ погибель. Многіе христіане, искупленные Іисусомъ Христомъ и призванные Имъ къ свободѣ, употребляютъ оную не на дѣла духовныя, а на дѣла плотскія и тѣмъ

унижаютъ себя. По званію своему, всѣ христіане должны служить Господу Богу и ближнимъ. А между тѣмъ является въ мірѣ христіанскомъ не мало такихъ, кои забываютъ о Богѣ и о ближнихъ, и живутъ только для себя самихъ, для угожденія своихъ страстей, такъ что нельзя отличить ихъ отъ іудеевъ и язычниковъ. Они называютъ себя христіанами, но живутъ не по христіански.

Отъ свободы внутренней, простирающейся на всѣхъ христіанъ, переходимъ къ свободѣ внѣшней, къ которой призваны крѣпостные крестьяне въ нашемъ русскомъ царствѣ. Нынѣ исполнилось двадцать пять лѣтъ тому, какъ двадцать милліоновъ крѣпостныхъ крестьянъ узрѣли новый свѣтъ и новую свободу. Этотъ юбилейный день долженъ быть для нихъ незабвеннымъ. Съ нимъ соединяются такія благодѣянія, которыя выше всѣхъ земныхъ сокровищъ. Безъ свободы ничего не значитъ богатство, честь и слава. И потому каждый готовъ лишиться всего, только бы остаться свободнымъ на землѣ. Вспомните, каково состояніе было для тѣхъ крестьянъ, кои не могли располагать собою, своимъ временемъ, своимъ имуществомъ и достояніемъ? Они уподоблялись слѣпцамъ или заключеннымъ въ темницѣ. Какъ же не радоваться имъ тому, что нужно было для нихъ и чего искали они постоянно?

Но всѣ ли воспользовались во благо дарованною свободою? За эту свободу надлежало бы постоянно благодарить Господа Бога, какъ мы благодаримъ Его за дарованіе намъ жизни тѣлесной и духовной. Между тѣмъ какъ всѣ благодѣянія, земныя и небесныя забываются нами, такъ забывается и свобода, дарованная отъ почившаго въ Бозѣ Монарха. Онъ думалъ и ожидалъ, что крестьяне, освобожденные отъ крѣпостной

зависимости, будутъ жить трезвеннѣе и заниматься своимъ дѣломъ усерднѣе, будутъ помогать другъ другу въ трудахъ и занятіяхъ. Но вышло большею частію на оборотъ. Пока не были крестьяне свободными, дотолѣ воздерживались они отъ нетрезвости, отъ переселенія, отъ раздѣленія и отъ многихъ пороковъ. А съ полученіемъ свободы не удерживаютъ уже ихъ отъ преступленій, какъ прежде удерживали господа и управители. Исторія блуднаго сына повторяется надъ многими крестьянами, получившими свободу. Они потребовали отъ родителей часть имѣнія своего и отходили съ нею на страну далече. Тамъ иждивали они все свое имѣніе и оставались нищими. Сколько погибло людей и сколько разорилось домовъ въ протекшія двадцать пять лѣтъ! Самъ Царь-Освободитель видѣлъ это зло и старался помочь оному сокращеніемъ питейныхъ заведеній, распространеніемъ просвѣщенія и трудолюбія, изданіемъ правилъ и законовъ противъ раздѣловъ и переселеній. О томъ же заботится и Преемникъ Его, царствующій нынѣ надъ нами Государь Императоръ.

Время уже восчувствовать освобожденнымъ крестьянамъ благодѣянія почившаго въ Бозѣ Царя-Освободителя. Благодѣянія сіи должны быть понятны и для тѣхъ, кои не были въ крѣпостной зависимости. Право крѣпостное было преградою для всего государства въ его просвѣщеніи. А потому реформа освобожденія крестьянъ считается главною или основною реформою незабвеннаго Царя-Мученика. Въ слѣдъ за этою коренною реформою воспослѣдовало равенство предъ судомъ, предъ закономъ, предъ наукою и воинскою повинностію. Крѣпостные люди какъ бы нарочно опредѣлены были на то, чтобы оставаться безправными и безграмотными, чтобы трудиться и не пользоваться плодами трудовъ. Съ пере-

мѣною же ихъ измѣнились взаимныя отношенія сословій между собою, измѣнился тотъ порядокъ, какой былъ между господами и подчиненными. Тягостно было рабство египетское для еврейскаго народа; не менѣе тягостно было порабощеніе татарское для русскаго царства. Подобная тягота была и для нашего крѣпостнаго крестьянства, находившагося въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ въ полной зависимости отъ господъ и владѣтелей. Въ этомъ крѣпостномъ правѣ заключается причина многихъ неустройствъ въ Россіи и многихъ препятствій къ свободному просвѣщенію въ наукахъ и искусствахъ.

Это препятствіе видѣли наши Цари и до Александра II, но не рѣшались взяться за такое великое дѣло, каково освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ. Нужно было распутать запутанный гордіевъ узелъ и разорвать цѣпь, обвиняющую своими узами владѣтелей и подвластныхъ. Требовалось особенное благоразуміе въ начинаніи и совершеніи онаго дѣла. Требовались различныя уступки однихъ и соглашенія другихъ. Но во имя Господа Бога Царь нашъ Освободитель въ короткое время совершилъ то, на что въ другихъ государствахъ употреблялись многіе годы и съ большими возмущеніями. Подобная перемѣна совершилась у насъ такъ тихо и спокойно, какъ не ожидали нигдѣ. Честь и слава Господу Богу и Его Помазаннику Александру II! Вѣчная память отъ насъ сему незабвенному Освободителю и Благотворителю своихъ подданныхъ!

Къ тебѣ обращаемся, Вятская наша область. Ты почти не видала надъ собою крѣпостнаго права. А потому не можешь судить по опыту о благодѣянιάхъ, соединенныхъ съ освобожденіемъ крестьянъ. Впрочемъ и въ твоихъ предѣлахъ была небольшая часть крѣпостныхъ крестьянъ. Но вмѣстѣ съ ними пользуются дарами

свободы и тѣ, кои не были подъ игомъ рабства. Въ такихъ отечественныхъ благодѣянiяхъ мы должны принимать живое участiе и единодушно молиться о упокоенiи души Царя-Освободителя, положившаго душу свою за насъ, своихъ вѣрноподанныхъ. Аминь.

С Л О В О

при погребенiи Предсѣдателя Вятскаго Окружнаго Суда, тайнаго совѣтника Романа Павловича Ренненкампа, произнесенное Преосвященнѣйшимъ Макариемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, въ Вятскомъ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ, 19 февраля 1886 года.

Милость и истина срѣтостъся, правда и миръ облобызастася (Псал. 84, 11).

Слова сіи относятся вообще къ Божественному управленiю міромъ нравственнымъ или человѣческимъ, а въ частности къ спасенiю нашему, совершенному Икупителемъ нашимъ на крестѣ. Правда требовала наказанiя за грѣхи наши, а милость Божiя ожидала прощенiя и помилованiя при искупленiи нашемъ. И вотъ мы видимъ, что на икупительномъ крестѣ Иисуса Христа милость и истина срѣтились между собою, а правда и миръ облобызались.

Указанный судъ Божiй или небесный мы переносимъ къ судамъ земнымъ или человѣческимъ. Отъ нихъ требуется также прежде всего правда. Но кто изъ людей постойтъ предъ правдою, если она не будетъ растворена милостiю? По внушенiю правды, должны быть наказываемы всѣ великіе и малые преступники. По закону тойже правды, не должно быть пощады и снис-

хожденія никому изъ преступниковъ. Послѣ такого суда, основаннаго на одной правдѣ, не было бы нигдѣ помилованія, а являлось бы повсюду одно наказаніе. Но во всѣхъ подобныхъ случаяхъ помогаетъ намъ *милость*, которая *хвалится на судѣ* (Іак. 2, 13). Она только растворяетъ и смягчаетъ нашу правду. Она избавляетъ отъ взысканія и наказанія тѣхъ, кои заслуживаютъ помилованія. Съ милостію примиряется правда на судѣ Божіемъ и человѣческомъ.

Рѣчь нашу о правдѣ и милости въ судахъ начали говорить мы потому, что предъ нами лежитъ достопо-чтенный представитель и старѣйшина нашего Окружнаго Суда. Много разъ приходилось ему на судѣ взвѣшивать проступки человѣческіе, въ продолженіе двѣнадцатилѣтняго управленія Судомъ. Приходилось иногда переносить ему оскорбленія словами и даже дѣйствиємъ. Причина этому понятна. Всякому преступнику хочется быть оправданнымъ вопреки указаніямъ правды. Но правда въ дѣлахъ нашихъ бываетъ иногда такъ ясна и очевидна, что нельзя закрыть ее никакою милостію. Зато радовался почившій служитель правды, когда приходила на помощь ей законная милость. Это примиреніе правды и милости на судѣ снискало къ почившему старцу общую любовь отъ всѣхъ близкихъ и дальнихъ. Самый Судъ здѣшній, подъ его бдительнымъ покровомъ, считался и самъ по себѣ и послѣ ревизій судомъ не только безукоризненнымъ, но и образцовымъ. Послѣ сего мы можемъ надѣяться, что и къ почившему служителю правды могутъ быть отнесены на судѣ слова, сказанныя къ получившему пять и два таланта: *Раба благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: увиди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 20. 23).

Впрочемъ сердце почившаго старца, созданное для

любви и благожеланія, не могло найти полного удовлетворенія тамъ, гдѣ требовалась неукоснительно правда. Онъ послѣ суда искалъ успокоенія и насыщенія въ тѣхъ дѣлахъ, для которыхъ требовалась одна любовь и одно состраданіе. По этому не ошибемся, если назовемъ его для оставляемаго имъ града нашего не только хранителемъ и защитникомъ правды, но вмѣстѣ и общественнымъ благотворителемъ ко всѣмъ нуждающимся. Какъ предсѣдатель Благотворительнаго Общества, онъ заботился о пріютахъ и убѣжищахъ. Постояннымъ его занятіемъ было, чтобы не только воспитать дѣтей, но и пристроить ихъ послѣ воспитанія, и не оставить безъ пищи и одежды нищихъ и убогихъ. Въ насыщеніи алчущихъ и жаждущихъ онъ находилъ такое утѣшеніе, какого не находятъ другіе среди увеселеній и пиршествъ.

За таковое состраданіе почившаго Господь Богъ невидимо утѣшалъ его до послѣдней минуты, среди всѣхъ непріятностей земныхъ. Вмѣсто погребальныхъ вѣнковъ, (нынѣ оставленныхъ при погребальныхъ процессіяхъ), ему сплетенъ вѣнокъ изъ тѣхъ добрыхъ дѣлъ, въ коихъ является на землѣ милосердіе. Кончина почившаго послѣдовала въ тотъ воскресный день, когда воспоминается о второмъ пришествіи Христовомъ и обѣщается въ Евангеліи царствіе небесное тѣмъ, кои насыщаютъ алчущихъ, напаяютъ жаждущихъ, принимаютъ странниковъ, одѣваютъ нагихъ и посѣщаютъ больныхъ (Матѳ. 25, 35—37). Всѣ эти вѣнки плетутся для будущей жизни не руками человеческими, а самимъ Спасителемъ, нашимъ будущимъ Судіею. Они не увянутъ никогда и не останутся здѣсь среди тлѣнія земнаго. *Блаженъ разумѣваяя на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь (Псал. 40, 1); потому что милуяя буд-*

ныхъ взаимъ даетъ Богу, и по мѣрѣ даянія воздастся ему (Притч. 19, 17). За особенную любовь къ ближнимъ, Господь и на землѣ явилъ надъ почившимъ милость Свою приведеніемъ его къ православной вѣрѣ, за девять дней до кончины его. И мы надѣемся, что эта вѣра, давно уже любовью его споспѣшествуемая, оправдаетъ его на судѣ праведномъ, гдѣ не останется безъ возмездія и единая чаша студеныя воды, поданная во имя Господне.

Итакъ привѣтствуемъ тебя, достопочтенный старецъ, съ новою жизнію, куда ты перешелъ отъ насъ на крылахъ правды и милости. Добродѣтели сіи были твоимъ земнымъ удѣломъ до послѣдней твоей минуты. Съ надеждою на нихъ, помолимся объ усопшемъ, чтобы Господь, по Своей великой милости, простилъ ему всѣ прегрѣшенія—вольныя и невольныя и даровалъ ему за труды земные покой небесный. Аминь.

С О В ъ Т Ы

учителямъ двухлѣтнихъ деревенскихъ школъ грамотности.

*(Продолженіе *).*

Письмо (диктантъ).

Вмѣстѣ съ чтеніемъ надо вачать и письмо подъ диктантъ (т. е. чтобы ученики писали то, что учитель имъ говоритъ, диктуеть). Научить правильно писать въ два года—нельзя; поэтому надо стараться только о томъ, чтобы написанное учениками, кончившими въ школъ грамотности, было понятно, и, значить, учить только главному. О буквѣ ъ, напр., въ среднѣ словъ нечего особенно заботиться; довольно и того, если уче-

*) См. № 3.

ники, при случаѣ, выучать самыя главныя слова, въ которыхъ пишется ъ.

Но и такого писанія нельзя достигнуть, если ученики не выучатъ самыя главныя грамматическія правила, на основаніи которыхъ такое слово пишется такъ или иначе. Думаютъ иногда, что грамматика въ народной школѣ (а особенно въ двухлѣтней)—дѣло лишнее. Вся грамматика, конечно, не нужна, да ее и нѣтъ никакой возможности выучить въ такой школѣ. О ней, поэтому, и рѣчи быть не можетъ. Здѣсь совѣтуется только растолковать ученикамъ самыя главныя правила, которыя объясняютъ самыя главныя и чаще другихъ встрѣчающіяся трудности правописанія. Если диктовать ученикамъ очень часто и много, но нѣсколько часовъ въ день, то ученики въ концѣ концовъ и понаучатся писать болѣе или менѣе правильно, безъ всякой грамматики. Но во-первыхъ, то, что они выучатъ такимъ образомъ будетъ очень непрочно, а во-вторыхъ, на это потребуется очень много времени, которымъ двухлѣтняя школа и безъ того не богата. Между тѣмъ, если объяснить хорошо какое-нибудь правило, и ученики его запомнятъ, то они будутъ разъ навсегда знать, какъ писать всѣ тѣ слова, къ коимъ оно прилагается; а если и будутъ противъ него ошибаться, то учителю, вмѣсто всякихъ объясненій, достаточно будетъ прямо ссылаться на него. Въ противномъ случаѣ приходилось бы ошибки противъ одного и того же правила каждый разъ объяснять снова.

Но есть другое возраженіе противъ грамматики. Можно опасаться, что лишь рѣдкій учитель грамотности самъ будетъ знать ее. Этому нельзя помочь иначе, какъ посоветовавъ такому учителю прежде, чѣмъ браться учить другихъ—поучиться самому. Выучить небольшую грамматику Тихомирова, которая названа выше, такъ легко, что если кто съ ней не справится, то ему лучше и не браться за учительство. Про такого человека можно смѣло сказать, что учительство не его дѣло, что оно выше его силъ.

Диктантъ въ первомъ году бываетъ двухъ родовъ: въ первую половину ученики составляютъ слова изъ разрывныхъ буквъ,

во вторую, когда они уже узнают письменныя буквы, они пишутъ на доскахъ (но никакъ не на бумагѣ). Диктантъ дѣлается такъ: одинъ ученикъ выходитъ къ доскѣ; учитель говоритъ громко слово или предложеніе, которое надо написать; вышедшій и нѣсколько другихъ повторяютъ по очереди; если въ словѣ или предложеніи встрѣчается примѣръ на какое-нибудь правило, которое еще только выучивается, то надо, чтобы ученикъ, прежде чѣмъ сложить или написать продиктованное, сказалъ, какъ надо это сдѣлать. Когда диктуется предложеніе, надо прежде сосчитать слова въ немъ (кромѣ тѣхъ случаевъ, когда диктуются упражненія на предлоги). Если въ продиктованномъ есть какая-нибудь трудность, относительно которой ученики еще не учили правила, то учитель долженъ самъ объяснить ее. Когда все хорошо поняли, что продиктовано, то ученикъ, стоящій у доски, складываетъ это изъ буквъ или пишетъ; остальные смотрятъ, если складывается, или сами пишутъ у себя на доскахъ, если пишется. Когда все кончатъ, учитель заставляетъ кого-нибудь поправить ошибки на классной доскѣ, если онъ есть, и объяснить, почему поправляемая слова пишутся такъ, а не иначе. Стоящій у доски долженъ повторить это объясненіе. Хорошо спрашивать также и другія правила, примѣры на которыя встрѣчаются въ продиктованномъ. Послѣ исправленія написаннаго на классной доскѣ, все ученики исправляютъ ошибки и въ своихъ доскахъ; все эти доски учитель непременно провѣряетъ послѣ урока.

Въ первомъ году надо сначала диктовать только одни отдѣльныя слова, лишь изрѣдка диктуя и предложенія. Съ середины года предложенія должны встрѣчаться чаще, а во 2-мъ году надо диктовать только предложенія.

Указанія, какъ распредѣлить грамматику по годамъ, не обязательны; могутъ встрѣтиться причины, почему учитель найдетъ удобнѣе говорить ученикамъ правила не въ томъ порядкѣ, какъ они указаны здѣсь. Но если на эти перемѣны у него не будетъ вполнѣ твердыхъ основаній, то лучше всего онъ сдѣлаетъ, слѣдуя даннымъ здѣсь указаніямъ шагъ за шагомъ.

Примѣры на каждое правило всякій учитель, который хорошо знает грамматику, легко подберетъ самъ; но на всякій случай ниже указывается, гдѣ ихъ найти въ разныхъ книгахъ. При этомъ Смир. значитъ: Смирновскій, систематическіе курсы диктанта, Пуц. — Пуцковичъ, уроки русскаго правописанія, I—годъ 1-й, II—годъ 2-й (оба въ первой части) III—годъ 3-й (во второй части). Тих.—Тихомировъ, элементарный курсъ русской грамматики. Въ грамматикѣ Тихомирова примѣровъ собственно для диктанта немного; но и примѣры, назначенные для разныхъ другихъ упражненій, можно легко употреблять для диктанта; надо только для этого дѣлать въ нихъ каждый разъ подходящія перемѣны. Очень часто придется изъ большого предложенія брать только одно нужное слово, потому что остальная его часть окажется слишкомъ трудной.

1-й годъ. Долгое время надо диктовать слова, которыя пишутся такъ же, какъ говорятся, напр: *столъ, стулъ, мама шила шубу.* (Значитъ, нельзя въ это время продиктовать слово «окно», потому что въ немъ первое *о* говорится какъ *а*). Эти упражненія очень важны; ученики долго будутъ ошибаться, пропуская буквы, особенно гласныя.

Затѣмъ идутъ слова съ *ъ* и *ь* на концѣ (*пыль, пыль: сталь, сталь*—Тих. § 29 (37). Пуц. I. Ур 8, 9, 10), — съ *ё* (*тётя*; правило: *ть* никогда не говорится какъ *ё*. Пуц. I. Ур. 18. Тих. § 42, 1 2 (95, 97).

Этими упражненіями и можно ограничиться, пока ученики не пишутъ, а составляютъ слова изъ карточекъ.

Перейдя же на доски надо, прежде всего, долго упражняться на буквы *ъ* и *ь* въ серединѣ словъ передъ гласными (*объѣхать, ружье*) и согласными (*нельзя*) (Тих. § 30 (38) Пуц. I. ур. 11, 25).

Очень трудны также двойныя буквы (*соръ, есора*); *ш* и *щ* (*шили, ши*). (Пуц. I. Ур. 2, 3, 4, 5, 6, 14, 15, 23, 24. Выбирать только подходящія слова).

Въ это же время можно объяснить правило о буквахъ *я*, *ю* и *ы*, которыя не пишутся послѣ шипящихъ, а замѣняются

буквами *а, у, и*; но особенно долго останавливаться на немъ нѣтъ нужды. (*Тих.* § 23 (30, 31, 32, 33, 34) *Пуц.* I. Ур. 16, 20, 22, 27. *Смир.* § 5).

И слова съ буквой *й*, особенно на концѣ словъ (*покой, сейчасъ* *Пуц.* I. Ур. 21, 30) и на буквы *і, и* (*Тих.* § 24, 25 (35) 26 (36). *Смир.* § 1). Съ этими словами спѣшить нельзя.

Потомъ слѣдуютъ упражненія на сомнительныя буквы, гласныя и согласныя (т. е. такія, которыхъ нельзя ясно разобрать по выговору). Объясняя правила о сомнительныхъ гласныхъ, объ удареніяхъ лучше не упоминать: ученики трудно ихъ понимаютъ; удобнѣе выразить это правило такъ: чтобы узнать какую гласную надо писать, надо такъ измѣнить слово, чтобы сомнительная гласная была слышнѣе, понятнѣе, яснѣе, громче (*окно—окна.*—*Тих.* § 49, 50 (120, 121, 122).—*Пуц.*—II. ур. 14, 15, 16, 17. *Смир.* § 4). При этомъ надо выучить и о двухъ выпадающихъ гласныхъ, *е* и *о* (*стеречь—стража.*—*Пуц.* III. ур. 6. *Смир.* § 2, 13.—*Тих.* § 42, 3 (96). Правило о сомнительныхъ согласныхъ просто: сдѣлай такъ, чтобы за ней стала гласная (*дубъ—дуба, значить не дунъ.*—*Тих.* § 47 (110, 111, 112, 113). *Пуц.* II. ур. 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24.—*Смир.* § 7).

Въ то же время надо начать учить и части рѣчи, на первый разъ три: имя существительное (которымъ называется все, что можно видѣть, слышать, о чемъ можно знать. Спросить про имя существительное надо такъ: кто, что? кого, чего? и т. д.), глаголь (который показываетъ, что кто-нибудь дѣлаетъ что-нибудь, есть гдѣ-нибудь и т. д.) и предлогъ (слово, которое само по себѣ, отдѣльно, ничего не значить. Чтобы объяснить это, надо давать такіе примѣры: *на столѣ, на стулѣ, на окнѣ; подѣ столомъ, у стола, въ столѣ* и т. д.). Когда ученики хорошо узнаютъ эти части рѣчи они должны выучить такое правило: предлоги пишутся всегда вмѣстѣ съ глаголами (но съ предлогами не надо смѣшивать частицу *не*, которая пишется всегда отдѣльно отъ глаголовъ) и отдѣльно отъ существительныхъ, если только оно значить что-нибудь само по себѣ (*подѣ столомъ, поддевка*). Чтобы ученики хорошо поняли это правило,

надо диктовать имъ много такихъ примѣровъ, гдѣ одинъ и тотъ же предлогъ стоялъ бы и съ глаголомъ и съ существительнымъ (*Кошка зашла за печь—Тих.* § 209, 210 (468), 37 (отъ 54 до 81). *Пущ.* III. Ур. 36, 39.—*Смир.* § 58 (№ 1, 3).

Въ первомъ году слѣдуетъ выучить еще 2 правила: 1) Въ именахъ существительныхъ на концѣ пишется *ъ*, когда существительное отвѣчаетъ на вопросъ гдѣ, (а когда оно отвѣчаетъ на вопросъ куда, то пишется *е*. *Я учусь въ училищѣ. Я иду въ училище*), и когда оно отвѣчаетъ на вопросы кому, чему, о комъ, о чемъ и т. д. (Дательн. и предлож. падежи.—*Пущ.* II. Ур. 11, 12.—*Смирн.* § 8 а, 9. О замѣнѣ *ъ* буквой *и* на первый разъ говорить нечего)

2) Въ началѣ всякой рѣчи и въ именахъ собственныхъ (которыя должны быть, слѣд., объяснены) пишется прописная буква. По окончаніи предложенія, рѣчи, ставится точка. Правила о другихъ знакахъ препинанія подробно выучить нельзя, потому что нѣтъ времени выучить раздѣленіе предложень и ихъ члены. Въ нѣкоторой степени ученики научатся ставить знаки препинанія просто по привычкѣ; большаго отъ двухлѣтней школы и требовать нельзя. Можно только при случаѣ объяснить кавычки («—») и знакъ вопроса.

Хорошо также было бы въ первомъ же году объяснить ученикамъ, что такое родъ и число.

Проходя все указанное, надо особенное вниманіе обратить на вопросы; ученики трудно понимаютъ, какъ ихъ ставить, между тѣмъ это необыкновенно важно: все, что проходитъ изъ русскаго языка во 2-мъ году, основано на умѣньѣ ставить вопросы. Если ученики въ началѣ же не поймутъ вполне хорошо, какъ съ ними обходиться, то потомъ будетъ очень трудно объяснить имъ что бы то ни было.

2-й годъ. На диктантъ во 2-мъ году надо употреблять много времени, и то можно будетъ выучить только нѣкоторыя, главнѣйшія правила. Кое-какія изъ второстепенныхъ можно будетъ объяснить коротенько, при случаѣ; ученики отчасти запомнятъ ихъ; а если и забудутъ, то дѣлать нечего.

Начать 2-ю зиму надо съ приученія учениковъ ставить легко и вѣрно вопросы къ словамъ. (Напр. учитель спрашиваетъ: я пишу — чѣмъ? Ученики отвѣчаютъ: перомъ). Затѣмъ ученики должны научиться измѣнять по вопросамъ отдѣльныя слова: (Какъ отвѣтить отъ слова собака на вопросъ кого? — Ученики отвѣчаютъ: собаки.) — и сами подбирать вопросы. (На какой вопросъ отвѣчаетъ слово: ищу? — Что дѣлаю? Я искалъ? — Что дѣлалъ? Санями? — Чѣмъ?) — (*Тих.* § 72 (171—183), 79 (206—213).

Кромѣ уже выученныхъ частей рѣчи, ученики выучиваютъ имя прилагательное (оно отвѣчаетъ на вопросъ какой? чей)?

Потомъ надо перейти къ отдѣльнымъ частямъ рѣчи. Учить полныя таблицы склоненій и спряженій некогда; надо, по необходимости, ограничиться лишь главными правилами, противъ которыхъ ученики чаще всего ошибаются. Вотъ эти правила:

Имя существительное.

1) Именительный падежъ единственнаго числа именъ средняго рода на *e, ie*; ученики часто пишутъ на концѣ вмѣсто *e* *a* или *я*, считая такія слова за слова женскаго рода (*солнца* вмѣсто *солнце*). Правила на это никакого дать нельзя; нужна привычка.

2) Дательный и предложный падежи единственнаго числа всѣхъ родовъ на *и* вмѣсто *и*, — т. е. въ словахъ всѣхъ родовъ съ *i* передъ окончаніемъ (*о Григоріи, о линіи, обѣ ученіи*); — въ словахъ женскаго рода на *ь* въ именительномъ падежѣ (*печь — на печи*); — въ словахъ средняго рода на *мя*, въ которыхъ прибавляется слогъ *ен* (*пламя въ пламени*), а также *дитя* — *о дитяти* (*Смир.* § 8, б, в, г).

3) Творительный падежъ мужскаго и средняго рода на *омъ, емъ*, (не на *амъ, ымъ, имъ*, какъ часто ошибаются ученики. — *Ножикомъ, терпѣньемъ* — *Тих.* § 83 (219).

4) Творительный падежъ единственнаго числа женскаго рода на *ею* отъ именъ, оканчивающихся въ именительномъ падежѣ на *я* (*буря — бурей*) и на *ію, ью* отъ именъ, оканчивающихся въ именительномъ падежѣ на *ь* (*ловкость — ловкостію*). Вмѣстѣ съ этимъ — родительный падежъ множественнаго числа женскаго

рода на *ей* (*радостей*) и средняго рода на *ій* (*огорченій*). — Ученики часто смѣшиваютъ эти трудныя окончанія (*Смир.* § 12).

5) Именительный падежъ множественнаго числа мужскаго и средняго рода на *ья*. (Ученики часто пишутъ *ье* — *Братья, деревья*).

6) Творительный падежъ множественнаго числа на *ами, ями*, (не *ыми, еми, ими, амъ, ямъ*, какъ часто пишутъ ученики — *Руками, конями. Шуч.* (II. 7).

Имя прилагательное.

На имени прилагательномъ придется остановиться подольше, такъ какъ его окончанія очень трудны. Но важны здѣсь не окончанія родительнаго падежа (*аго* и т. д.), не различіе именительнаго падежа множественнаго числа по родамъ (*іе, ія*), а другіе падежи; напр. именительный единственнаго съ мягкими гласными (*синій, синяя, синее*), винительный и творительный единственнаго числа женскаго рода (*добрую* и *доброю*) и нѣкоторые другіе. Лучше всего было бы, конечно, составить полныя склоненія, но такъ какъ на это не хватитъ времени, то придется сдѣлать такъ: объяснить, что для того, чтобы узнать, какъ писать окончанія прилагательнаго, надо поставить вмѣсто него вопросъ отъ слова *какой*. Напр. онъ купилъ *хорошую* лошадь; ученики не знаютъ, какъ писать: *хорошую, хорошою, хорошою* или иначе какъ; пусть они спросятъ: онъ купилъ лошадь — *какую?* Въ словѣ *какую* окончаніе *ую* слышно ясно; слѣдовательно, надо писать *хорошую*. Приучивъ учениковъ къ такимъ вопросамъ и отвѣтамъ, надо объяснить имъ о замѣнѣ твердыхъ гласныхъ мягкими, т. е. что вмѣсто *а* ставится *я*, вмѣсто *у* ставится *ю*, вмѣсто *о* — *е*, вмѣсто *ы* — *и*, такъ что поэтому пишется *синяя* по образцу *какая*, *синее*, по образцу *какое* и т. д. Отдѣльно придется объяснить окончаніе прилагательнаго въ именительномъ падежѣ единственнаго числа мужскаго рода на *ый, ій* (*добрый, синій*) — *ой* (*какой*). Окончанія *аго, іе, ія*, конечно, показать надо, но долго останавливаться на нихъ не слѣдуетъ: диктуя примѣры на другія правила, можно вставлять примѣры и на эти окончанія (*Тих.* (380, 382) § 140, 142 (396, 397,

398, 399, 400, 407, 420, 421). *Смир.* § 15, 16, 17, повтореніе, § 48. Примѣры на *аю, іе, ія*: *Пущ.* III. 12, 13, 17).

Большое затрудненіе составляютъ въ именахъ прилагательныхъ степени сравненія; на нихъ надо остановиться подольше, особенно на сравнительной степени, которая легко можетъ быть смѣшана съ положительной степенью средняго рода мягкаго окончанія (*синѣе, синее*. *Тих.* (423) § 156, (424) 157.—*Смир.* § 20. 5.—*Пущ.* III. 16).

Глаголь.

Главную трудность въ глаголѣ составляютъ причастія, дѣепричастія и страдательный залогъ. Но правила объ этихъ формахъ не могутъ быть поняты учениками и ихъ по необходимости надо оставить безъ изученія, тѣмъ болѣе, что и прилагать ихъ приходится сравнительно не часто. Изъ остальныхъ правилъ о глаголѣ можно безъ большой потери пропустить правила о *ь* во второмъ лицѣ единственнаго числа настоящаго и будущаго времени и объ окончаніяхъ *еть, ить, ать, уть*, такъ что остановиться придется только на 1) различіи окончаній третьяго лица единственнаго числа и неопредѣленнаго наклоненія отъ глаголовъ на *ся* (на вопросъ что дѣлать? пишется *тѣся—ссоритѣся*; на вопросъ что дѣлаетъ? *тѣся—онѣ ссоритѣся*.—*Тих.* (343).—*Смир.* § 22, 23, 52.—*Пущ.* III. 30) и 2) на буквѣ *ь* въ глаголахъ, которые въ прошедшемъ времени кончаются на *ьль* (*сидѣль, сидѣтъ, сидѣніе* и т. д.—*Тих.* § 105 (319, 320, 321) *Пущ.* III. Ур. 29—*Смир.* § 25, 26, 27).

Понятно, впрочемъ, что надо при случаѣ объяснить и пропущенныя правила, но особо останавливаться на нихъ не слѣдуетъ, а лишь исправлять ошибки, когда онѣ встрѣтятся.

Часто ошибаться будутъ ученики въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, смотря по выговору, въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа отъ глаголовъ на *ать* и писать вмѣсто *аеть—атѣ* (*онѣ читаеть*, вмѣсто *онѣ читаетѣ*). Часто также ученики пишутъ во 2-мъ лицѣ множественнаго числа *ь* (*читаеть*, вмѣсто *читаете*). На ту и другую ошибку надо обратить вниманіе.

Мѣстоименія.

Еще меньше, чѣмъ другія части рѣчи, можно подробно выучить мѣстоименія. Надо ограничиться лишь отдѣльными правилами и не говорить даже, что это — отдѣльная часть рѣчи. — Именно:

1) Личныя мѣстоимѣнія. О томъ, что въ нихъ пишется въ серединѣ *е*, а не *и* (*меня*) и на концѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ *ь*, говорить какъ о какомъ-нибудь новомъ правилѣ нечего, а слѣдуетъ объяснить, что *е* пишется потому что выпадаетъ (*меня* — *мнѣ*, значить не *миня*), а *ь* потому что — формы, гдѣ оно употребляется, отвѣчаютъ на вопросы *кому*, *чему*, *о комъ*, *о чемъ*, и т. д. — Отдѣльно надо запомнить *тобой*, *собой* (не *табой*) *ея*, *ее*. (*Тих.* § 199. — *Смир.* § 30).

2) *ь* въ словахъ *къмъ*, *чѣмъ*, *тѣмъ*, *всѣмъ*, (*Смир.* § 29).

3) *Весь*, *тотъ* имѣютъ во множественномъ числѣ вездѣ *ь* (*Всѣ*, *тѣ* и т. д.).

4) Очень трудное правило. Въ словахъ *ничего*, *ничему* и т. п. (а также *никто*, *ничто*), когда удареніе бываетъ на концѣ, послѣ *и* пишется *и*. Когда удареніе бываетъ на началѣ, то пишется *е* (*нѣчего*, *нѣчему* и т. д.). Когда неясно обозначается о чемъ, о комъ и т. д. говорится, то послѣ *и* пишется *ь* (*нѣкто*, *нѣчто*, а также *нѣкогда*) — (*Смир.* § 32, 60. Примѣры на всѣ правила о мѣстоимѣніяхъ можно найти: *Смир.* Повтореніе послѣ § 32 и § 57. — *Пуц.* III, ур. 22).

Въ концѣ зимы надо дѣлать провѣрочныя диктанты, не на какое-нибудь отдѣльное правило, а прямо изъ книги для чтенія, выбирая для этого, понятно, самые простые и легкіе рассказы.

Чтобы учитель легче могъ сообразить, что и когда надо проходить, по нашему мнѣнію, изъ русской грамматики, вотъ краткое повтореніе всего сказаннаго выше:

1-й годъ. 1) Азбука. 2) Слова, которыя пишутся, какъ говорятся. Слова съ *ъ* и *ь* на концѣ. Слова съ *ѣ* (*ь* никогда не говорится какъ *ѣ*). Слова съ *ъ* и *ь* въ серединѣ, передъ гласными и согласными. Слова съ двойными буквами *щ* и *ж*. Слова съ *и* *И* и *і*. *а*, *у*, *и* вмѣсто *я*, *ю*, *ы*, послѣ шипящихъ.

Сомнительныя буквы, гласныя и согласныя. Выпадающія буквы, *о* и *е*. 3) Части рѣчи имя существительное, глаголь и предлогъ. Предлоги передъ существительными Предлоги передъ глаголами. Частица *не* передъ глаголами. 4) *ь* въ именахъ существительныхъ на вопросъ *идь*, *о комъ*, *о чемъ*. *е* въ именахъ существительныхъ средняго рода на вопросъ *куда*. 5) Прописныя буквы. Точка въ концѣ. 6) Родъ Число.

2-й годъ. 1) Вопросы. 2) Имя прилагательное. 3) Имя существительное. Именительный падежъ единственнаго числа средняго рода (на *е* и *іе*). Дательный и предложный падежи единственнаго числа на *и* вмѣсто *ь*. Творительный падежъ мужскаго и средняго рода единственнаго числа. Творительный падежъ единственнаго числа женскаго рода (на *ею* и *ію*). Родительный падежъ множественнаго числа женскаго рода (на *ей*) и средняго рода (на *ій*). Именительный падежъ множественнаго числа мужскаго и средняго рода (на *ья*). Творительный падежъ множественнаго числа. 4) Имя прилагательное. Склоненіе. (Вопросы. Мягкія и твердыя буквы). Степени сравненія. 5) Глаголь. 3-е лицо единственнаго числа настоящаго и будущаго времени и неопредѣленное наклоненіе глаголовъ на *ся*. Глаголы на *ь.ль* въ прошедшемъ времени. 6) Мѣстоименія. Личныя мѣстоименія (*е* въ серединѣ; *ь* на концѣ; *о* въ серединѣ, *ее* и *ея*). *Ѣ* въ словахъ *къмъ*, *чѣмъ*, *тѣмъ*, *всѣмъ*. *Весь* и *тотъ* во множественномъ числѣ. *Ничего*, *ничего*, *никто*, *ничто*, и т. д.

Повторяю еще разъ, что это самое большее, что можно пройти въ 2 года изъ русской грамматики. А остальные правила ученики выучать—немного—при случаѣ, но, понятно, писать будутъ все-таки очень неправильно. Дѣлать съ этимъ нечего—на то и учатся они только 2 года. Да и изъ трехлѣтнихъ школъ рѣдко выходятъ ученики, умѣющіе писать правильно. Надо быть довольнымъ и тѣмъ, если написанное ими будетъ понятно.

Но кромѣ правописанія важно еще умѣніе связно излагать свои мысли письменно: вѣдь писать на то и учатся, чтобы умѣть

«сочинять», когда нужно. Потому надо задавать ученикамъ, въ послѣднюю половину 2-й зимы упражненія и этого рода. Они бываютъ двойки. Прежде всего надо задавать ученикамъ пересказывать письменно своими словами прочитанное. Одинъ хорошій ученикъ прочитываетъ какой-нибудь самый маленькій рассказецъ (изъ Толстаго); два, три слабыхъ повторяютъ его своими словами, и затѣмъ всѣ пишутъ его на доскахъ или на бумагахъ, кто какъ можетъ; чѣмъ больше при этомъ ученики употребятъ словъ и выраженій, непохожихъ на тѣ, которыя употреблены въ книгѣ, тѣмъ лучше. Подъ конецъ ученія надо нѣсколько разъ задавать ученикамъ писать маленькія письма; напр. какъ будто ученики пишутъ учителю, что у нихъ вышли всѣ тетради, и просятъ новыхъ, — будто они увѣдомляютъ своего товарища, пропустившаго урокъ, о чемъ на этомъ урокѣ говорилось, — будто просятъ у учителя позволенія не приходить завтра въ школу по домашнимъ дѣламъ, и т. п. Понятно, что все это должны быть коротенькія записочки, строчекъ въ 5, въ 6.

(Окончаніе въ слѣд. №).

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ. Слово въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Слово при погребеніи Предсѣдателя Вятскаго Окружнаго Суда. Совѣты учителямъ двухлѣтнихъ деревенскихъ школъ грамотности.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», выходятъ два раза въ мѣсяцъ— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домъ каедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою, 25 Февраля 1886 года.

В Я Т К А.

Типографія Кувшина (бывшая Красовскаго).

1886

